

0-732876 - |

На правах рукописи

РЫСЛЕВА ГАУХАР АБДРАЗАКОВНА

**ВСТАВОЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность – 10.02.02. – Языки народов
Российской Федерации (башкирский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

УФА – 2002

Работа выполнена на кафедре башкирского языка и литературы Стерлитамакского государственного педагогического института.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Д.С. Тикеев

Официальные оппоненты: член-корреспондент АН РБ, заслуженный деятель науки РБ, доктор филологических наук, профессор Г. Г. Саитбатталов

кандидат филологических наук З. Г. Уразбаева

Ведущая организация: Башкирский государственный педагогический университет

Защита состоится «21» января 2003 г. 10 часов на заседании диссертационного Совета Д-212.013.06 по защите диссертации на соискании ученой степени доктора филологических наук в Башкирском государственном университете (450074, г. Уфа, ул.Фрунзе, 32.)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета

Автореферат разослан «17» декабря 2002 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Отечественная лингвистика достигла определенных результатов в исследовании структурных, семантических особенностей, коммуникативных и прагматических свойств предложений. Изучение актуальных проблем башкирского языкознания связано с именами таких ученых, как Н.К.Дмитриев, Дж.Г.Киекбаев, К.З.Ахмеров, Г.Г.Саитбатталов, М.В.Зайнуллин, Д.С.Тикеев, З.Г.Ураксин, Н.Х.Ишбулатов, С.Ф.Миржанова, Н.Х.Максютова, М.Х.Ахтямов, Э.Ф.Ишбердин, И.Г.Галяутдинов, Ф.Г.Хисаметдинова, А.М.Азнабаев, К.Г.Ишбаев, Р.Я.Хуснутдинова, Ф.С.Искужина и других.

Несмотря на наличие ряда серьезных исследований синтаксического строя современного башкирского языка, следует отметить, что к настоящему времени важнейшие аспекты анализа вставочных конструкций остаются не исследованными, а именно, специфические семантические, структурные, стилистические и интонационные особенности вставочных единиц, классификация типов и видов вставочных конструкций по структурно-семантическому признаку, грамматические, смысловые и интонационные особенности соотношения с основным предложением, практически не нашли своего всестороннего анализа в башкирской лингвистической литературе. Этим и определяется актуальность нашего исследования.

Целью данной работы является системное и целостное исследование вставочных конструкций в современном башкирском литературном языке. В соответствии с этим ставятся следующие задачи исследования:

- дать общую характеристику вставочных конструкций как особой синтаксической категории, установив общие признаки, отграничивающие их от вводных конструкций;
- ✓ • выявить способы и средства связи вставочных конструкций с основным предложением;
- описать структурные типы и функционально-семантические разновидности вставочных конструкций;
- определить место вставочных единиц в структуре предложения в целом, а также их отношение к членам предложения, к которым они относятся;

- уточнить употребление знаков препинания в предложениях со вставочными конструкциями.

Объектом исследования стали вставочные конструкции, служащие самостоятельной синтаксической категорией в башкирском литературном языке.

Методологической основой исследования является положение о системном характере языкового организма, о взаимосвязи языковых единиц, функциональный подход к языку, содержательно ориентированный на охват структурно-функциональных манифестаций языковых элементов, позволяющих точнее представить динамический характер языковой системы, понимание языка как средства общения и формирования знаний человека.

Теоретическая основа исследования – достижения современной филологической науки по теории вставочных конструкций. В ходе работы над диссертацией изучены труды М.В.Ломоносова, А.М.Пепковского, А.Т.Руднева, А.Б.Шапира, И.И.Щеболевой, А.И.Аникина, Ю.М.Златопольского, Н.А.Кобриной, Т.Р.Котляр, Л.Г.Хатиашвили, О.В.Меркушевой, В.А.Шаймиева, И.Ташалиева, М.З.Закиева, Ф.С.Сафиуллиной, У.Умаралиевой, Н.К.Дмитриева, Дж.Киекбаева, К.З.Ахмерова, Г.Г.Ситбатталова, М.В.Зайнуллина, З.Г.Ураксина, Э.Ф.Ишбердина, Д.С.Тикеева, И.Г.Галаятдинова, Ф.Г.Хисаметдиновой, Р.Я.Хуснутдиновой, Ф.С.Искужиной и др.

Методы исследования.

Для достижения цели и задач комплексного исследования диссертации применялись методы синхронного, описательного и структурно – семантического анализа; в необходимых случаях внутриязыкового синхронно – сопоставительного и сравнительного анализа вставочных конструкций и сходных с ними единиц; наблюдения над фактами языка башкирской художественной литературы и произведений башкирского фольклора, обобщения их с применением элементов метода статистической обработки языкового материала.

Фактический материал исследования представляет собой картотеку, включающую более 3000 карточек – предложений со вставочными конструкциями – собранных методом сплошной выборки из текстов различных жанров.

Основным материалом для исследования послужили произведения современной башкирской художественной литерату-

ры, устно-поэтического творчества башкирского народа, публицистика, периодическая печать. Отбор материала осуществлялся без жанровых ограничений, так как основной нашей целью является выявление общетипологических функционально-семантических, структурных, синтаксических характеристик вставочных конструкций, присущих башкирскому литературному языку.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней на материале башкирского языка впервые предпринимается попытка монографического исследования вставочных конструкций; устанавливаются теоретические разграничения вставочных и вводных единиц; выявляются структурные и интонационные особенности вставочных конструкций; разрабатываются принципы и правила употребления пунктуационных знаков при них; определяются их функционально-семантические разновидности; характеризуются способы и средства связи с основным предложением. Основные положения диссертации по разграничению и классификации вставочных конструкций являются новыми не только применительно к башкирскому языку, но и для определения вставочных единиц как самостоятельной синтаксической категории в других тюркских языках.

На защиту выносятся следующие положения:

- обобщение теоретических основ и практических предпосылок исследования вставочных конструкций в языкознании;
- выяснение степени изученности вставочных конструкций в башкирской филологической науке;
- целостное и системное описание вставочных конструкций;
- характеристика структурных, функционально-семантических особенностей вставочных единиц;
- выяснение синтаксической связи с основным предложением;
- определение местоположения вставочных конструкций в структуре предложения и их пунктуационного оформления;
- определение синтаксической и стилистической роли вставочных конструкций в структуре предложения.

Теоретическая значимость работы определяется актуальностью и новизной полученных данных в ходе исследования вставочных конструкций в современном башкирском литературном языке. Применяемые в диссертации принципы определения специфических признаков вставочных конструкций фактически

являются теоретическим обобщением всего того, что к настоящему времени проделано в языкознании. Многоаспектная классификация вставочных конструкций, теоретические принципы ограничения их от вводных компонентов, выявление синтаксической связи с основным предложением являются научно-теоретическими достижениями настоящего исследования и вносят существенный вклад в разработку теории синтаксиса современного башкирского литературного языка. На большом фактическом материале представлена общая характеристика вставочных конструкций в башкирском языке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть успешно использованы в процессе преподавания современного башкирского литературного языка, при составлении учебников для общеобразовательных школ и вузов, при введении спецкурсов и спецсеминаров по башкирскому языку на филологических факультетах.

Диссертационная работа выполнена в соответствии с проблематикой научного плана МОРФ (01.09.10.025535) за 1998-2002 гг. (направ. 6 – Актуальные вопросы башкирского языка).

Апробация работы и внедрение результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в докладах, сделанных на Всероссийской научно-практической конференции: «Проблемы изучения и преподавания филологических наук» (Стерлитамак, 1999); республиканских научно-практических конференциях (Уфа, 2000, 2001, 2002); научной конференции студентов и аспирантов (Стерлитамак, 2000, 2001, 2002); республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей (Уфа, 2000, 2001, 2002); региональной научно-практической конференции «Традиционные и инновационные технологии обучения в начальной школе. Новое тысячелетие: проблемы и перспективы» (Стерлитамак, 2001); республиканской научно-практической конференции «Проблемы интеграции науки, образования и производства южного региона РБ» (Салават, 2001).

Основные материалы опубликованы в научных сборниках; в научно-гуманитарном и общественно-политическом журнале АН РБ «Ядкяр» в виде статьи. Всего по материалам диссертации имеется тринадцать публикаций. Материалы диссертации обсу-

ждались на заседаниях кафедры башкирского языка и литературы факультета башкирской филологии Стерлитамакского государственного педагогического института, а также кафедры башкирского и общего языкознания факультета башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, сопровождается библиографией и списком источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формируются цели и задачи работы в соответствии со степенью научной разработанности данной проблемы, раскрывается новизна, указывается теоретическое и практическое значение диссертационной работы, а также источники и методы исследования, определяются методологические и теоретические основы.

В первой главе «**Общие проблемы и основы теории вставочных конструкций в современном языкознании**» дается обзор лингвистической литературы по избранной теме в общем языкознании, приводятся различные взгляды ученых на определение и содержание вставочных единиц.

Во втором разделе «**Состояние изучения вставочных конструкций в современном тюркском, в том числе башкирском языкознании**» отмечается, что в тюркологии исследование вставочных и вводных единиц началось с 60-х годов нашего века. Специфическая природа вставочных и вводных единиц привлекала внимание исследователей тюркских языков (узбекского: Г.М.Муминова, А.Р.Сайфуллаева, Г.А.Абдурахмонова, И.Ташалиева; казахского: М.Мусабековой, М.Бимагаметова, Х.М.Есенова; якутского: Е.И.Убрятовой; туркменского: М. Чарыева, А.П.Поцелуевского; татарского: М.З.Закеева, Ф.С.Сафиуллиной; башкирского: Г.Г.Сайтбатталова, Д.С.Тикеева и др.), в работах которых ставятся и успешно решаются основные теоретические и практические вопросы этих синтаксических единиц.

До недавнего времени в тюркологии вставочные и вводные конструкции не различались и изучались под общим названием «вводные единицы».

Впервые в тюркском языкознании вставочные конструкции от вводных стал отграничивать узбекский ученый А.Г.Гулямов, определяя их как особую синтаксическую категорию, грамматически не связанную с предложением, но осложняющую состав предложения, в которое оно вставлено. Вслед за А.Г.Гулямовым к данной проблеме обратились узбекские лингвисты Х.Сулоймонов, Х.Болтобаева, С.Усманов, И.Ташалиев. Обобщая практическую и теоретическую ценность их исследований, можно отметить, что наиболее обширный и теоретически значимый анализ вставочных конструкций дан И.Ташалиевым¹.

В башкирском языкознании вставочные и вводные конструкции не были объектом специального монографического исследования. В учебниках и учебных пособиях по грамматике башкирского языка в трактовке проблемы вводных и вставочных конструкций часто допускаются ошибки, вследствие чего авторы относят к вводным образованиям вставочные конструкции, наблюдается явление смещения вводности и вставочности.

В своих трудах ученые² затрагивают такие проблемы, как семантическая и интонационная связь вводных конструкций с основным составом предложения, их функционально-семантическое назначение в структуре предложения. Однако, следует отметить, что они в одном понятии с вводными объединяют и вставочные предложения, а о других вставочных компонентах вовсе не упоминают. Вставочные единицы (фонемы, морфемы, слова, словосочетания, предложения, вставочное сложное синтаксическое целое, знаки препинания) фактически выпали из анализа.

Однако, несмотря на то, что башкирские лингвисты не дали систематического описания вставочных конструкций, их наблюдения содержат много ценных положений о словах, сочетаниях и предложениях, осложняющих содержание и структуру основного предложения, к которым мы относим и вставочные единицы.

¹ Ташалиев И. Вставочные конструкции в современном узбекском литературном языке: Автореф. дис... канд. фил. наук. – Ташкент, 1972. – С.23

² Сәйетбатталов Ф.Ф. Башкорт теленең ябай һәм слож синтаксисы. – Өфө, 1961. – 216-сы бит; Тикеев Д.С. Современный башкирский язык. Очерки по синтаксису простого предложения. – Уфа: Гилем, 2000. – С.52-60; Азнабаев А.М. Башкорт телендә айырымлашған эйәрән киләктәр. – Өфө, 1966. – 7-се бит.

Необыкновенно плодотворным для установки границ «вводности» и «вставочности», разграничения вводных и вставочных конструкций в башкирском языке является разработка указанной проблемы профессором Д.С.Тикеевым. Он первым отметил неоднородность функции вставочных конструкций. Отдельные высказывания по разграничению интересующих нас явлений, а также введение специального термина «индермә конструкциялар»³, признание их как особой синтаксической категории помогают исследовать вставочные конструкции в башкирском языке.

Таким образом, созданная научная концепция в отношении вставочных конструкций башкирского языка требует дальнейшего углубления.

Вторая глава «Общая характеристика вставочных конструкций в современном языкознании» делится на два раздела. В первом разделе «Вставочные конструкции как самостоятельная синтаксическая категория» дана общая характеристика вставочных конструкций как особой синтаксической категории.

До недавнего времени не было единого мнения о том, какие синтаксические единицы следует обозначать термином «вставочная конструкция», каковы их структурные типы.

Терминологическое разнообразие в обозначении явления вставочности, на наш взгляд, не имеет принципиального значения. Некоторые исследователи говорят о «вставочных элементах» [Онишко, 1996], другие используют, как равнозначные, термины «вставочные конструкции», «вставочные единицы», «вставочные компоненты» [Щеболева, 1956; Гулямов, 1961; Ташалиев, 1968; Аникин, 1970; Шаймиев, 1988; Тикеев, 1998; Кадыров, 1999].

Мы придерживаемся понимания термина вставочные конструкции («индермә конструкциялар»), данного Д.С.Тикеевым⁴.

В первом параграфе рассматриваются фонетические средства связи вставочных конструкций с основным предложением.

К фонетическим средствам мы относим интонацию, паузу и ударение.

³ Тикеев Д.С. Современный башкирский язык. Очерки по синтаксису простого предложения. – Уфа: Гилем, 2000. – С. 55 – 60

⁴ Тикеев Д.С. Указ.соч. – С.33.

На материале более 3000 примеров можно констатировать, что мелодика вставочных конструкций не одинакова и зависит от их местоположения, объема:

1. Если вставка находится в середине предложения, то она произносится более низким тоном в сравнении с основным предложением и по обеим сторонам выдерживается значительная пауза: *Минен тормопомда, Рахман экә // (шулай әйтергә ярайзыр инде? Һез бит минән өс йәшкә өлкәнерәк) //, бер зә иҗ китерлек вакиғалар булманы (И.Абдуллин). В моей жизни, Рахман ага, // (можно, наверное, вас так называть? Ведь вы старше меня на три года) //, не было никаких удивительных событий.*

2. Если вставка находится в конце основного предложения, то перед ней выдерживается небольшая пауза, а вставка, продолжая мелодичный ход предыдущего речевого звена, произносится более низким тоном: *...Хөрмәтле иптәш Әхтәмов! // (Ғәфү итегез, исемегезге, атайығыздың исемен белмәйем, шуға күрә рәсми рәүештә «иптәш» тип язам) // И.Абдуллин. ...Уважаемый товарищ Ахтямов! // (Извините, не знаю вашего имени, отчества, поэтому официально пишу «товарищ») //.*

На основе изучения экспериментальных работ в русском и тюркском языкознании и наших наблюдений можно констатировать существование вставочных конструкций как особого вида синтаксического построения фразы, резко разрывающего логико-грамматические отношения.

Во втором параграфе рассматривается свобода позиции вставочных конструкций в предложении. Вставочные конструкции не имеют фиксированного места в предложении, и в этом заключается их своеобразие и отличие от членов предложения.

Определяя позицию вставочной конструкции в предложении надо прежде всего отметить тот факт, что она может включаться между любыми членами предложения: *Бына ул, бума-лаһын (кәләм тигәнем бумала булып сыкты) алды, буяуға манды, һызғылай баһланы (Т.Килмөхәмәтов). (В данном предложении вставочная конструкция стоит между дополнением и сказуемым). Бер вакыт Хопер йылғаһы буйында (Башкорт кавалерияһы дивизияһы ла ошонда була) көслө һөжүм алдынан Кәзерғоловты политрук сакыртып алды (С.Бәзретдинов). (Вставочная конструкция находится между обстоятельством и определением). Бына шуға Баязит Бикбай безҙең Таймаҫ ауылына*

(Күмертау районы) йыш килә торғайны, үзе генә түгел, ғаиләһе менән дә килгеләне (Р.Солтанғәрәев). (Вставочная конструкция располагается между обстоятельствами). Сират батша кызына килеп еткән мәлдә генә был ерзәрзә батыр (кинйә ул, әбей менән бабайдың яңғыз улы, таз һ.б.) килеп сыға (С.Галин). (Вставочная конструкция стоит между подлежащим и сказуемым). Һыбай катын-кыз көтөүзәрзә күс юлы менән Муйнак йорто каяһы яғына әйзәп Ауылғаскан (Ауыл каскан) акланына урман юлынан алып киткән (Х.Назар). (Вставочная конструкция расцепляет сложное слово Ауылғаскан акланына).

Вставочная конструкция также включается между любыми языковыми элементами предложения: *М.Ғ.Рәхимов сығышында республика халкын азык-түлек менән тәьмин итеүгә крәстиән (фермер) һәм шәхси ярзамсы хужалыктардың да тос өлөш индереуен билдәләне («Башкортостан» гәзитенән). (Вставочная конструкция включена между союзом и существительным). Шулар араһында Тамъяндан – Шәғәле Шакман бей, Үсәргәндән – Бикбау бей, Бөрйәндән – Иске бей, Кышактан – Мәшәүле Карағужак бей, Урал асабаларынан да (Илеш, Бакалы, Туймазы, Шаран ерзәре. – Авт.) бейзәр булған (Ә.Әсфәндиәров). Также вставочная конструкция может находиться между частицей и существительным, послелогом и существительным и т. д.*

Третий параграф посвящается лексико-семантическим средствам связи вставочных конструкций с включающим предложением.

К ним относится, например, лексический повтор. Повторяемыми словами в этих конструкциях могут быть существительные, местоимения, числительные, глаголы, наречия, прилагательные. В структурном отношении вставка может представлять собой словосочетания, где при повторяемом слове имеется группа слов, придающая ему новый признак.

Повторяемое слово во вставке может отличаться от слова основного предложения своей грамматической формой, например: 1) имя существительное, повторяющееся во вставочном предложении, может быть во множественном числе, а в основном – в единственном, и наоборот: *Ихтимал, ике фронт (Көнъяк-Көнбайыш һәм Көнъяк фронттары) бер юлы таркалмас, юғалтыуҙар күп булмас ине (И.Абдуллин). Возможно, два фронта (Юго-Западные и Южные фронта) не распались бы одновре-*

менно, потерь было бы не так много; 2) во вставке могут быть собственные имена существительные, а во включающем предложении – нарицательные и наоборот: *Хәзер, хәзер, Май...* (*Уның бызауы май айында тыуған ине*) сак кына кәтәп тор, зур үскәнһең бит инде... (А.Йәғәфәрова). *Сейчас, сейчас, Май...* (*Ее теленок родился в мае месяце*) подожди немножко, ведь ты уже большой...; 3) различия могут быть и в форме падежа: *Кайзағына тап итмәйем шул бәндәне?* (*бәндә һүзен Шәкирә һиндәйзер яғымлылык менән әйтте*) А.Йәғәфәрова. *Где только не встречаю этого человека?* (*слово человек Шакира произнесла с какой-то нежностью*); 4) Соотносящиеся глаголы с одинаковой основой могут отличаться формой времени, наклонения, числа, залога: *Сиренән дә, әрем әсеһенән дә зарляһмань ул.* (*Кемгә зарляһмань? Йортта ул иң өлкән кеше...*) М.Кәрим. *Ни на болезнь, ни на запах полыни она не жаловалась.* (*Кому жаловаться? В доме она самая старшая...*)

Вставка может вводиться в предложение путем соотношения с местоимениями, требующими уточнения, дополнения и т.д.: *Оскор телле Һалдаттар (ә ундайзар шактай йыш осрай) медальонға бик тиз яңы исем тапты: «Последний привет»* (И.Абдуллин). *Остроумные солдаты (а такие встречаются довольно часто) очень быстро нашли новое название медальону: «Последний привет».*

Одним из видов лексической связи является соотношение вставочных конструкций и основного предложения посредством различной лексики: 1) синонимов: *Тәп (баш) калала батша һарайы урынлапкан һәм казна булған* (Й.Солтанов). *В главном (столичном) городе были расположены царский дворец и казна;* 2) антонимов: *Ә минең күршелә меңләгән кешеләрҙе үлемдән алып калған хирург йәшәһе (вафат булды инде)* (И.Абдуллин). *А у меня по соседству жил хирург (уже умер), спасший многих людей от смерти.*

Таким образом, формальными признаками вставочных конструкций являются: фонетические особенности и их графическое выражение на письме; свобода позиции во включающем предложении; особая грамматическая связь с основным предложением - соотношение.

Во втором разделе анализируются функционально-семантические виды вставочных конструкций в структуре предложения.

Исследования показали, что любое полнозначное слово, словосочетание, предложение, сложное синтаксическое целое, даже фонемы, морфемы и знаки препинания могут быть употреблены как вставки, отсюда богатство семантических оттенков, вносимых в предложение категорией вставочности.

По функционально-семантическим отношениям с основным предложением можно выделить три типа вставочных конструкций, выражающих атрибутивные, объектные, обстоятельственные отношения.

В первом параграфе второго раздела рассматриваются вставочные конструкции, выражающие атрибутивные отношения.

Учитывая различный характер толкований, а также стилистические особенности слов, вставочные конструкции, выражающие атрибутивные отношения, могут быть разделены на следующие группы: 1) вставочные конструкции, поясняющие пассивную лексику башкирского языка. К ним относятся а) диалектизмы (фонетические, лексические, морфологические и др.): *Һаһакка һуһар туһәмәк булып биғат (вәғәзә, һүз) бирзек* («Башкорт шәжәрәһе»). *Дали биғат (обещание, слово) уплатить дань кунницей;* б) в пояснении нуждаются обычно устаревшие и новые слова, выражения: 1) архаизмы: *Икенсенән, рус батшаһы башкорт ырыу-кәбиләләренең ергә асабалыҡ хокуғын һаклап калдырған һәм уларҙың ер-биләмәләрен ярлыктар (грамоталар) менән һығытып куйған* (Й. Солтанов). *Во вторых, русский царь у башкирских племен сохранил права на вотчинные земли и закрепил ярлыками (грамотами) их земельные угодья;* 2) неологизмы: *Шулар араһында коррекцион (махсус) дөйөм белем биреү I төр мәктәп-интернаты ла бар.* («Башкортостан укытыусыһы» журналынан). *Среди них есть коррекционная (специальная) общеобразовательная школа-интернат первого типа;* в) к этой группе относятся вставочные конструкции, которые используются для пояснения лексических элементов, бытующих в специализированной узкой среде или по-другому профессионализмы: *Күсмә йәшәү рәүешә ойшоу барышында борһо башкорттарҙа тәп, ваҡытлы торлак типтары – аласыҡ (осло кыйыҡлы, түңәрәк, һүтелмәле үрелгән кыуыш), тирмә (шляны түңәрәк йәки күп кырлы күсермәле һәм һүтелмәле кейез өй), бурама (шляны дүрт йәки һигез кырлы, кыйығы осло йәки ауыш кыйыҡлы бура) барлыкка килә һәм камиллаша* (Башкорт-

тостан: Кыскаса энциклопедия). В процессе формирования кочевого уклада у древних башкир возникают и совершенствуются основные типы жилищ временных – аласык (стационарный разборный островерхий круглый в плане плетеный шалаш), тирмэ (переносная разборная круглая или многогранная в плане войлочная юрта), бурама (квадратный или восьмигранный в плане сруб, перекрытый накатом или скатной крышей); 2) вставочные конструкции, поясняющие термины различных сфер науки и техники: 1) социально-политические термины: Кеше һәм ижтимағи мәхит (йәмғиәт һәм шәхес, хокук һәм бурыс, коллектив алдындағы яуаплылык), кеше һәм тәбиғәт мәсьәләләрен яктыртыу принциптары кырка үзгәрзе (Башкорт әзәбиәте тарихы). Принципы освещения таких вопросов, как человек и общественная среда (общество и личность, права и обязанности, ответственность перед коллективом), человек и природа резко изменились. 2) термины медицины: Туберкулез – кешелә һәм хайуандарза була торған йоғошло ауырыу, уны туберкулез микробактерияһы (медицинала уны Кох таяксаһы тип атайзар) тыузыра («Башкортостан» гәзитенән). Туберкулез – заразная болезнь, которая бывает у людей и животных, его поражают туберкулезные микробактерии (в медицине их называют палочками Коха); 3) термины естественных наук: Тасуирлау объекттары булып ландшафт (тигезлек, үзән, туғай, дала), кук есемдәре (кук, кояш, ай, йондоз), атмосфера терминдары (болот, ел, томан) һ.б. сығыш яһай (Г.Вәлиева). Объектами описания выступают ландшафт (равнина, долина, луг, степь), небесные тела (небо, солнце, луна, звезда), термины атмосферы (облако, ветер, туман) и др.; 4) экономические, математические, финансовые и др. термины: Финанс системаһында (дәүләт бюджетты, бюджеттан тыш фондтар, хужалык субъекттары) төп урынды дәүләт финанстары алып тора (Башкортостан энциклопедияһы). Основное место в финансовой системе (госбюджет, внебюджетные фонды, хозяйственные субъекты) занимают государственные финансы. Далее анализируются термины культуры, искусства, просвещения, сельского хозяйства, животноводства, растениеводства, религии, атеизма и т. д.

Следующий параграф посвящается вставочным конструкциям, уточняющим термины иноязычного происхождения.

Далее рассматриваются «Вставочные конструкции, раскрывающие значения общих понятий или отдельных его компонентов». К ним относятся: 1) авторское объяснение значения слов и выражений: Кыргыззарза (казактарза – Г.Х.) өләң йыры хәзерге вакытта ла беренсе урында тора (Ф.Хөсәйенов). У киргизов (казахов – Г.Х.) горловое пение до сих пор стоит на первом месте; 2) вставочные конструкции раскрывают конкретную предметную отнесенность местоимений: Ул – Ибраһим Рәхмәтуллин – киләсәктә профессор, ошо ук институттың буласак хирургия кафедрасы мөдире, утыз йылдан һуң миңә операция яһар кеше (Р.Солтангәрәев). Он – Ибрагим Рахматуллин – в будущем профессор, будущий заведующий кафедрой хирургии этого же института, тот человек, который через 30 лет сделает мне операцию; 3) вставочные конструкции конкретизируют слова с собирательным значением при помощи однородных членов: Өсөнсөнән: ситтән кайткан, сит телде (казак телен, таджик телен, узбек телен) үз туған телдәренән күпкә һәйбәт белгән балалар за бар (Л.Сәмигуллина). В третьих, есть и приезжие дети, которые намного лучше знают иностранные языки (казахский, таджикский, узбекский), чем свой родной; 4) вставочные конструкции уточняют общее родовое понятие путем указания на его вид: Ғалимдар (әзәбиәтселәр, телселәр, тарихсылар, фольклорсылар) мәкәләм менән, нишләптер, бик озак таныштылар (Ф.Хөсәйенов). Ученые (литературоведы, лингвисты, историки, фольклористы) знакомились с моей статьей, почему-то, очень долго; 5) вставочные конструкции сообщают дополнительные сведения, связанные с различными наименованиями; названиями лиц, прозвищ, псевдонимов: Төхфәт Йәнәби (псев., ысын ф.и.а. Кәлимуллин Төхфәтулла Кәлимулла улы) – башкорт шағиры һәм язусыһы, йәмәғәт эшмәкәре (М.Ғәйнуллин). Тухват Янаби (псев., настоящие ф.и.о. Калимуллин Тухватулла Калимуллович) – башкирский поэт и писатель, общественный деятель. Также к этой группе можно отнести вставки, иллюстрирующие примером основное высказывание, раскрывающие значение сложносокращенных слов и т. д.

Вставочные конструкции, которые относятся к первому типу, отличаются также чрезвычайным семантическим разнообразием. Они могут содержать: а) характеристику топонимов: Һәзиә Лотфулла кызы Дәүләтшина Намар губернаһы Николай өйәзе

Имел волосынын (хэзерге Намар өлкәһе Оло Чернигов районы) Хәсән ауылы крәстиәне Лотфулла Ильясов гаиләһендә тыуған (Р.Шәкүр). Давлетшина Хадия Лутфулловна родилась в деревне Хасаново Имельской волости (ныне Большечерниговский район Самарской области) Николаевского уезда Самарской губернии в семье крестьянина Лутфуллы Ильясова; б) характеристику предметов или лиц, указывая на их внешний облик, возраст, национальность, общественное положение и т.д.: Тимергәле Әбделғәлим улы Килмөхәмәтов (языгусы, фиолология фәндәре докторы, профессор, БДУ-ның журналистика кафедрасы мөдире) әзәби тәнкит өлкәһендә лә уңышлы эшләй (Ф.Хәсәйенов). Тимергәли Абдельғалимович Кильмухаметов (писатель, доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой журналистики БГУ) успешно работает и в области литературной критики.

В пятом параграфе подвергнуты анализу вставочные конструкции, выражающие субъективно-эмоциональное отношение автора к высказываемой мысли.

В особую группу можно отнести вставочные конструкции, которые часто встречаются в художественных произведениях, где авторы используют их как средство выражения своих эмоций, оценок и характеристик. Следует подчеркнуть, что, кроме вставочных слов, словосочетаний, предложений, для этой цели писатели используют еще и вставочные знаки. С их помощью они выражают различные эмоциональные состояния: удивление, огорчение, радость, недовольство и др.: Улар ике мең йыл дауа-мында (!) үзәренең дәүләтселеген тергезеү хыялы менән йәшәй («Шоңкар» журналынан). На протяжении двух тысяч лет (!) они живут мечтой восстановления своей государственности.

Шестой параграф охватывают вставки, которые выполняют служебную функцию, т.е. являются обычными ссылками на используемый автором миниатюрный источник, его издание, страницу: Мин тарихсы түгел, шуға ла Эстәрле калаһы тарихын языуы максат итеп куйманым (Ә. Әһлиуллин. Эстәрле. – Өфө: «Китап», 1996. – 380 бит). Я не историк, и поэтому не ставил своей целью написание истории города Стерлитамака (А. Аглиуллин. Стерля. – Уфа: «Китап», 1996. – С.180.)

В следующем параграфе выделяются вставочные конструкции, вводимые автором в прямую речь в виде ремарок, характеризующих внешнюю манеру речи, тон, мимику, поведение и

т.д.: Нурия (һағайыш) Ғәлим кайтты. Яңы кулдәгемде күрһен әле! (Диванға менеп басыш, кулдарын бөйөрөнә таяныш, күзен йомоп, катып кала) К.Ақбашев. Нурия (насторожившись) Ғалим вернулся. Пусть увидит мое новое платье! (Встав на диван, подбоченясь, закрыв глаза, застыла).

Таким образом, вставочные конструкции, выражающие атрибутивные отношения, вносят сведения обширной семантики.

Второй раздел посвящается анализу вставочных конструкций, выражающих объективные отношения. Они могут иметь: 1) пояснительный характер: Юлдарына беззең 34-леләр (танк төрө) кәртә булды (С.Поварисов). На их пути наши 34-ки (вид танка) стали преградой; 2) характер дополнительного сообщения: Ә мин ана шул алты йылда алты яңы повесть һәм байтақ хикәйәләр яздым (өстәүенә, ошо йылдарҙа газета редакцияһында эшләнем һәм БДУ-ның киске бүлеген тамамланым) И.Мусин. А я за эти шесть лет написал шесть новых повестей и немало рассказов (вдобавок, в эти годы работал в редакции газеты и окончил вечернее отделение БГУ).

В третьем разделе рассматриваются вставочные конструкции, выражающие обстоятельственные отношения. Этот тип объединяет вставочные конструкции, поясняющие, раскрывающие компоненты основного предложения с каким-либо обстоятельством значением: 1) обширную группу составляют вставочные конструкции, обозначающие различные промежутки времени: 16 июндә башкорт халкының милли батыры, шағир-импровизатор Салауат Юлаев тыуған (1754–1800) «Башкортостан укытыусыһы» журналынан. 16 июня родился национальный герой башкирского народа, поэт-импровизатор С. Юлаев (1754-1800). 2) вставочные конструкции, которые указывают на место действия: Был вакытта мин Халгин-Голға яқын урынлашқан ғәскәри берәмектә (Ленин орденлы 7-се мотобронебригада составында) хезмәт итә инем (С.Иманғолов). В это время я служил в воинской части, расположенной близко к Халгин-Голу (в составе орденоносной имени Ленина 7-ой мотобронебригады).

Необходимо также отметить, что указанные типы вставочных конструкций характеризуют лицо, события, раскрывают меру и степень признака основного предложения, обозначают ус-

ловие, уступительно-противительные и другие отношения с основным предложением.

Естественно, этим не исчерпываются функционально-семантические типы вставочных конструкций, так как их употребление непосредственно связано с динамикой структуры предложения и обстановкой речи, стилистической целенаправленностью речевого процесса, способом изложения и конкретными формами высказывания.

В третьей главе анализируются структура и синтаксическая связь вставочных конструкций с включающим предложением.

В первом разделе анализируются структурные типы вставочных конструкций. Они представлены двумя основными типами.

К первому типу относятся синтаксически самостоятельные вставочные конструкции, не связанные с основным предложением ни сочинительной, ни подчинительной связью.

Ко второму типу относятся вставочные конструкции, выполняющие в составе основного предложения функцию его членов или частей сложного предложения.

В первом разделе рассматриваются синтаксически самостоятельные вставочные конструкции.

В первом параграфе анализируются вставочные слова, которые включаются в состав основного предложения для пояснения отдельного члена предложения. Вставочные слова чаще всего выражаются именем существительным, реже – другими частями речи. В отличие от вставочных предложений, текстов вставочные слова не могут находиться вне структуры предложения. Кроме того, эти слова в одних случаях совпадают по форме с членами предложения, к которым относятся, а в других – не отличаются от них: 1) имена существительные, грамматически параллельные по форме и по функции с поясняемым словом, например: *Бөгөнгө спектаклде караганда мин иң беренсе тамаша-сыларзың (балаларзың) үзәрен ни тиклем игтибарлы, тәртипле тотоузарына карап һокланып ултырзым* (М.Кәрим). *Во время просмотра сегодняшнего спектакля в первую очередь я восхищался тем, насколько зрители (дети) вели себя внимательно и порядочно.* 2) имена существительные, не совпадающие по своей грамматической форме и по функциям с поясняемым словом,

например: *Стәрлетамак районьнын «Стәрлетамак» (Евгений Калашников), «Родина» (Иншар Гөбәйзуллин) хужалыктары иңә 4-әр мең иген тапшырзы* («Башкортостан» гәзитенән). *Хужайства Стерлитамакского района «Стерлитамак» (Евгений Калашников), «Родина» (Иншар Губайдуллин) сдали государству по 4 тысячи тонн зерна.* 3) другие части речи: прилагательные, местоимения, числительные, глагол, наречия, например: *Йондоззар миңә купме шиғыр буләк иткәндер (һәм итәсәк), хозай үзе генә белә* (С.Әбүзаров). *Сколько стихов подарили мне (и подарят) звезды, одному богу известно.*

Вставочные слова составляют 17 % из всего собранного нами фактического материала (510 из 3000).

Во втором параграфе рассматриваются вставочные словосочетания. Они составляют 30% собранного нами фактического материала (900 примеров из 3000). Вставочные словосочетания в башкирском языке строятся по моделям свободных словосочетаний.

Вставочные словосочетания описываются нами с точки зрения структуры и способа выражения главного слова.

По структуре вставочные словосочетания могут быть простыми и сложными⁵: 1) *Үмәр бабайзарға без (атайым менән мин) һүмер буйы ут күрше йәшәнек* (Н.Мусин). *Мы (отец и я) всю жизнь жили по соседству с дедом Умар.* 2) *Әңгәмәне рус тәүте катыны алып бара* («Башкортостан» гәзитенән). *Беседу ведет русская писательница Валерия Герасимова (первая жена А.Фадеева).*

По способу выражения главного слова вставочные словосочетания также ничем не отличаются от обычных словосочетаний. В качестве главных слов в них употребляются различные части речи. В зависимости от этого они делятся на именные, глагольные, наречные.

В следующем параграфе дается обзор вставочных предложений.

В башкирском языке вставочные конструкции в форме простого предложения встречаются довольно часто (80%), при этом нераспространенные чаще, чем распространенные. В то время

⁵ Тикеев Д.С. Башкорт телендә һүзбәйләнештәр. Стәрлетамак, 1992. 35-39-сы биттәр.

как вставочные конструкции в форме сложного предложения употребляются реже, чем простые. В структуру основной синтаксической конструкции могут входить как самостоятельные (простые и сложные) вставочные предложения, так и придаточные предложения. Вставочные конструкции, выраженные самостоятельными предложениями, названы нами «узаллы индермә һөйләмдәр», а вставочные конструкции второго типа – «шартлы индермә һөйләмдәр».

В основу классификации простых вставочных предложений положена нами общепринятая в башкирской лингвистической литературе типологическая схема предложения, выдвинутая профессором Г.Г.Саитбатталовым⁶. Вставочные предложения, как и невставочные, можно разделить на 1) двусоставные, 2) односоставные.

Они могут быть распространенными и нераспространенными, полными и неполными. Наиболее употребительными по цели высказывания являются повествовательные, хотя отмечаются и вопросительные, и побудительные предложения, но в небольшом количестве примеров. Они аналогичны по своему синтаксическому строению обычным невставочным: *1990 йылдың 11 октябрендә Башкорт Совет Социалистик Республикаһының Дәүләт суверенитеты тураһындағы декларация кабул ителә (245 халыҡ депутаты ыңғай тауыш бирә)*. «Башкортостан» гәзитенән. *11 Октября 1990 года была принята декларация о Государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики (245 народных депутатов проголосовали положительно)*.

Все односоставные вставочные предложения (как и невставочные) в соответствии с природой их главного члена можно разделить на две большие группы: 1) бесподлежащие, 2) бесказуемые.

1. Бесподлежащие вставочные предложения могут быть разделены на пять подгрупп:⁷ безличные, инфинитивно-модальные, определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные предложения: *Ауылыма кайтам (Һағындыра!)* С.Рәхмәтулла. *Вернусь в деревню (Мне тоскливо!)*; *Ф.Ибраһимов*

бер әсәрәндә «Мысырза Солтан булғансы, Кәңғәндә ярлы бул» («Сит илдә солтан булғансы, үз илендә олтан бул») тигән мәкәлдә Кол Ғәленең «Кыйссаи Йосиф» поэмаһы менән бәйләй (С.Поварисов). *Пословицу «Лучше быть бедным в Кангане, чем султаном в Египте» («Лучше будь стелькой у себя на Родине, чем султаном на чужбине») Гали Ибрагимов в одном из произведений связывает с поэмой «Кисса-и-Йосиф» Кол Гали.*

2. Бесказуемые (номинативные) предложения в качестве вставки часто встречаются в драматических произведениях: *Изәүкәй. Сабар атымды бирегез! (Сәхнә артында озатыу, әмер биреү тауыштары, ғәскәрҙең кузғалып китеүе, алыслаша барған тояҡ тауыштары)* М.Буранғолов. *Идегей. Дайте моего скакуна! (За сценой проводы, приказы, отход войска, топот отдаляющихся копыт)*.

Включенными в основное предложение в виде вставки могут быть не только простые, но и сложные предложения. Типы вставочных сложных конструкций не имеют никаких особенностей, отличающих их от сложных невставочных предложений⁸. Они могут быть союзными и бессоюзными; сложносочиненными и сложноподчиненными; с одним или несколькими придаточными; они могут образовывать конструкции смешанного типа с сочинением, подчинением и бессоюзием.

В четвертом параграфе характеризуются вставочное сложное синтаксическое целое. Сложное синтаксическое целое – это становящаяся, формирующаяся синтаксическая категория. Оно выделяется на фоне основной линии изложения текста содержательно, структурно, интонационно и даже пунктуационно.

Как показывает рассмотренный материал, в качестве вставочных замечаний используется иногда вставочное синтаксическое целое, которое может быть как простым, так и сложным.

В пятом параграфе представлены вставочные знаки.

Материалы нашего исследования подтверждают общие теоретические положения о вставочных конструкциях о том, что они выделяются двумя видами знаков прерывания: скобками и тире.

Изолированность вставочных конструкций (как правило, предложений), находящихся в конце основного предложения выглядят несколько иначе: между ними имеет место большая

⁶ Саитбатталов Г.Г. Указ.соч. – С. 215-239.

⁷ Саитбатталов Г.Г. Указ.соч. – С. 330-335.

⁸ Саитбатталов Г.Г. Указ.соч. – С. 298.

пауза, так как не включенные в ткань основного предложения вставки представляют собой отдельное добавление к сказанному (написанному). При этом не нарушается грамматико-интонационная целостность предшествующего предложения. Поэтому они иногда находятся вне основного предложения – даже в виде отдельного абзаца. В таких случаях вставочные конструкции иногда выделяются «квадратными скобками»:⁹ *Бына ошо көндән алып теуэл егерме йыл бергә-бергә йәшәһәк [шағир был донъянан китеп барғансы унын менән дуҫ та, фекерҙәш тә булдык.] Р.Солтангәрәев. Вот, начиная с этого дня, ровно двадцать лет жили бок о бок [до ухода поэта из этого мира были с ним и друзьями, и единомышленниками].*

Далее анализируется второй тип вставочных конструкций, которые, обладая грамматической формой членов предложения или частей сложного предложения, синтаксически связаны с основным высказыванием.

Подлежащее не может быть вставочным. Выражая основные понятия высказывания, подлежащее не может вносить добавочного замечания и, следовательно, выпадать из синтаксической структуры предложения. В нашем материале встретились предложения, в которых вставочным являются сказуемое, определение, обстоятельство и дополнение: *Гөлсәсәк (шаярта). Әллә көңдәлек тигәнең филми хезмәткә дәғүә итәме? (Тойғон). Гульча-чак (шутит). Твой дневник претендует на научный труд? Гөлзи-фа (Зәйнуллага). Калдыр мине. Калдыр! Коткарығыз! (М.Кәрим). Гульзифа (Зайнулле). Оставь меня. Оставь! Спасите!*

К отдельной группе можно отнести вставочные конструкции, являющиеся частью сложноподчиненного предложения: *Мин бала сакта безҙең ауыл уртаһынан – ереклек (шуға күрә лә ауыл Ерекле тип атала), ә ауыл башынан кайынлыҡ башлана ине. (И.Абдуллин). Когда я был маленьким, с середины нашей деревни начинался ольховник (потому деревня называется Зирикли (Ольховка), а в начале – березняк.*

Часть сложносочиненного предложения в роли вставочного отличается от части обычного сложносочиненного предложения: в последнем части располагаются в одной смысловой плоскости.

Вставочные предложения, входящие в состав такого синтаксического единства, прерывают основное высказывание, присоединяя добавочное, попутное замечание, выпадающее по смыслу и интонационно из структуры целого предложения. Данные синтаксические единства нельзя рассматривать как обычные сложносочиненные предложения, где каждая последующая часть логически следует за предыдущей. Вставочные предложения, являющиеся частью сложносочиненного предложения получают прерывистое строение.

Итак, вставочные конструкции могут быть частью в составе сложноподчиненного и сложносочиненного предложений.

Во втором разделе подробно анализируется синтаксическая связь вставочных конструкций с включающим предложением.

В первом параграфе мы рассматриваем бессоюзное включение вставочных конструкций в состав основного предложения. В бессоюзных сложных предложениях связь вставочных предложений с основным осуществляется только при помощи интонации. *Тамъян – Карамдың корзашы ла, кейәуе лә ине (Әминә – Карамдың бер туған ғына һеңләһе – Тамъяндың катыны) Н.Мусин. Тамъян был и зятем, и сверстником Карам (Амина – родная сестра Карам – жена Тамъяна).*

Далее анализируются вставочные конструкции, которые связываются с включающим предложением при помощи союзов и других служебных слов.

Сочинительные союзы употребляются при расширении поясняемой части высказывания, уточнении понятия, высказанного в основном предложении, усилении сказанного, внесении поправки к сказанному, добавлении к основному высказыванию какой-либо характерной детали, при сообщении новой мысли, выражении противопоставления и т.д., например: *Гәрсә күңел ни хәтлем генә йәшәрмәһән (ә шағир күңеле картаемы ни!) автор йәшлектең ике килмәуен яҡшы белә белеуен. (Ф.Хөсәйенов). Сколько бы ни молодеда душа (а разве стареет душа поэта!) автор хорошо знает, что молодость дважды не приходит.*

Подчинительные союзы употребляются как и в обычных сложноподчиненных предложениях, имеют те же значения места, времени, условия, цели, сравнения, уступки, и т.д., например: *Туйын да үткәрербез, башкаһын да, ЗАГС-ка ла язылабыз (сөнки ул сакта кыз-кыркын язылышмайынса кейәүгә сығыузан*

⁹ Тиксеев Д.С. Банкорут телендә инеш һүзәр, һүзбәйләнештәр, һойләмдәр һәм ишдермә конструкциялар // Банкорутостан укытыусыһы. 1994. – №1. – 32-се бит.

курка торғайны) Т.Сәғитов. *И свадьбу сыграем, и остальное, и распишемся в ЗАГСе (потому что в те времена девушки боялись выходить замуж без регистрации).*

Как видим, вставочные конструкции выступают в функции составляющих компонентов сложных предложений. При этом они соединяются с основным предложением при помощи интонации, союзов и других служебных слов, а также наречий, местоимений в качестве союзных слов. В сложноподчиненных предложениях вставочные конструкции выполняют функции и главного, и придаточного предложений.

Третий раздел рассматривает местоположение вставочных конструкций в структуре предложения.

Анализ фактов башкирского языка также показывает, что вставочные конструкции вставляются интерпозитивно или располагаются постпозитивно по отношению к членам или частям предложения, к которым они относятся.

При прямой речи вставочные конструкции занимают: а) интерпозицию: *Ә инде бәләкәс Батыр («үз-үзе хакында сит кеше кеүек һөйләү кызык икән!» – тип уйлап куйзы ул) мәктәшкә әсәһе эшкә киткәс, өйгә инеп бер-ике телем икмәк алып сығырға тейеш* (Н.Ғәйетбай). *Ну а маленький Батыр («как интересно говорить о самом себе как о чужом человеке!» - подумал он) должен зайти в дом и вынести кусок - другой хлеба, после того, как мать уйдет на работу в школу;* б) могут находиться в конце авторской и чужой речи: *Күмәкләшеп низер эшләр өсөн бойорок кәрәкмәй, ниэт бөтәһендә лә бер юлы тыуа, («Алдайһың, һинең теләкте үтәй улар!» – тип кыскырзым эстән генә)* Б.Рафиков. *Чтобы что-либо делать вместе не нужен приказ, у всех намерения рождаются одновременно («Врешь, они выполняют твоё пожелание!» – крикнул я про себя).*

Иногда в одной синтаксической конструкции могут употребляться несколько вставочных конструкций, присоединяясь к отдельным членам предложения и поясняя их: *Унда якташыбыз (Мишкә районы) Нур Фәтихов (Фәтхиуоров Ғәбделбәр) һәм уның етәкселегендәге хәрби тәркәмдәң фашистар басып алған Киев калаһындағы батырлыктары бәйән ителә* (Р.Байымов). *Там рассказывается о героизме нашего земляка (Мишкинский район) Нура Фатихова (Фатхиуоров Ғабдельбар) и военной*

группы под его руководством в оккупированном фашистами городе Киеве.

Вставочное предложение может включать в себя также другую вставочную конструкцию. Первое из них можно назвать внешней вставочной конструкцией (тышкы индермә конструкция), второе же – внутренней (эске индермә конструкция): *Минең әсәйемдәң атаһы, йәғни минең олатайым (ауылда икенсе олатайым (атайымдың атаһы) булғанлыктан әсәйемдәң атаһын без «йырак олатай» тип йөрөтә торғайнык. «Йырак» тигәнем дә ташка үлсәйем инде, безҙең ауылдан куп тигәндә алты сакрым булғандыр) Сөн буйындағы Бүләк тигән хуторҙа йәшәй ине* (И.Абдуллин). *Отец моей матери, или мой дедушка (из-за того, что в деревне был другой дедушка (отец отца), отца мамы мы называли «далеким дедушкой»). Слово «далекий» тоже не подходит истине, самое большее от нашей деревни было шесть километров) жил в хуторе Буляк на берегу реки Сюнь.*

Вставочные конструкции иногда находятся вне основного предложения – в виде абзаца.

В четвертом параграфе третьей главы рассматриваются стилистическая роль вставочных конструкций в структуре предложения.

В заключении излагаются основные выводы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Общефункциональное назначение вставных конструкций в структуре предложения. «Закон о языках РБ» и проблемы двуязычия // Мат. респ. научно-практической конференции. – Уфа, 2000 (в соавторстве).

2. О вставных конструкциях / Сб. мат. 40-й научной студенческой конференции. – Стерлитамак, СГПИ. – 2000 г.

3. Развитие вставочных конструкций. Традиционные и инновационные технологии обучения в начальной школе. Новое тысячелетие: проблемы и перспективы // Региональная научно-практическая конференция РБ. - Стерлитамак. - 2001.

4. Вводные и вставочные конструкции в современном башкирском литературном языке. «Урало-Алтаистика: состояние, проблемы, перспективы» // Республиканская научно-практическая конференция (к 90-летию со дня рождения профессора Дж. Г.Киекбаева). Уфа, 2001.

5. Структурные и семантические особенности вставочных конструкций. Труды Стерлитамакского филиала АН РБ Серия «Филологические науки» Вып. 1. Уфа: Гилем, 2001 (в соавторстве).

6. О местоположении вставочных конструкций в структуре предложения / Мат. 9-й республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей. – Уфа, 2001.

7. Вставочные конструкции в современном башкирском литературном языке // Ядкяр.– 2001. – № 3 (в соавторстве).

8. Вставные слова и словосочетания в современном башкирском литературном языке. Вопросы филологии и журналистики // Республиканская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых преподавателей. – Уфа, 2002.

9. Синтаксическая связь вставных конструкций с основным предложением. Язык моей республики // Республиканская научно-практическая конференция, посвященная Всемирному Курultaю башкир. – Стерлитамак, 2002 (в соавторстве).

10. Лексические средства связи вставочных конструкций с включающим предложением // Материалы 42-й научно-практической студенческой конференции. – Стерлитамак, 2002.

11. Вставочные конструкции, поясняющие атрибутивные отношения // Материалы республиканской научно-практической конференции. – Сибай, 2002.

12. Свобода позиции вставочных конструкций в структуре предложения // Материалы республиканской научно-практической конференции. – Сибай, 2002.

13. Стилистическая роль вставочных конструкций в структуре предложения // Материалы республиканской научно-практической конференции. – Уфа, 2002.

14. О некоторых особенностях вставочных конструкций // Башкортостан укытыусыны.– 2003 –№ 2 (в печати).

